

— Но пока нет никаких доказательств, что это он взял, — сказал Сюй Сяююань. — В будущем я буду осторожнее.

— Да, я просто предупредил тебя, — Инь Чжосин подпёр лицо рукой и шутливо добавил. — Впредь ешь побольше куриных и утиных сердец, чтобы развить сообразительность.

— Хорошо, — спокойно ответил Сюй Сяююань. — Когда соревнования закончатся, если ты угостишь, я съем.

Вечером съёмочная группа организовала для трейни съёмки небольшого спин-оффа, где несколько дежурных трейни должны были с камерами провести внезапные проверки в общежитиях.

Цзян Инжуй, который хорошо ладил с выборщиками, первым узнал об этом и сообщил жильцам 310 комнаты.

— Инжуй, ты просто молодец! — похвалил Си Юнь, сидя на верхней кровати и перекусывая. — Хотя ты и из Сяньфэн Энтертейнмент, но сердцем ты с нами, с 310!

Инь Чжосин с подозрением посмотрел на них, переводя взгляд с одного на другого:

— Вы что, снова помирились?

Цзян Инжуй рассмеялся:

— Вчера я просто хотел пошутить с Юнем, уже всё объяснил.

Инь Чжосин скептически кивнул:

— Ну ладно, хорошо.

Сян Юань, который не был свидетелем вчерашних событий, выглядел растерянным:

— О чём вы? Что вчера произошло?

Си Юнь поспешно махнул рукой:

— Ничего, ничего, ничего серьёзного!

Затем он сменил тему:

— Мне кажется, это довольно интересно. Кто хочет пойти? Чжосин, ты пойдёшь?

Инь Чжосин задумался и вдруг понял, что во время съёмок он сможет зайти в комнату Тао Кэ и, возможно, найдёт пропавшие вещи Сюй Сяююаня. Поэтому он ответил:

— Мне тоже кажется интересным, давай пойдём вместе, Юнь, это будет хорошая разрядка.

Благодаря связям Цзян Инжуя Инь Чжосин и Си Юнь были выбраны выборщиками в качестве дежурных трейни для этой съёмки.

Взяв камеру, они, как подозрительные личности, начали бродить по коридору, выбирая «счастливую» комнату для внезапной проверки.

— Куда пойдём сначала? — тихо спросил Си Юнь.

Сказать напрямую, что они хотят в комнату Тао Кэ, было бы странно, ведь они с ним не особенно близки. Инь Чжосин подумал и сказал:

— Давай сначала зайдём к Сун Яню, посмотрим, как выглядит комната рэпера.

Тао Кэ жил в комнате напротив, так что потом будет легче зайти к нему.

Инь Чжосин постучал в дверь комнаты 320. В это время у съёмочной группы не было других планов, так что, скорее всего, трейни отдыхали в своих комнатах.

Действительно, дверь быстро открылась. Сун Янь, увидев улыбающегося Инь Чжосина, отпрыгнул на несколько метров назад.

— Ты точно не танцор? У тебя такие сильные колени, — пошутил Инь Чжосин. — Я что, так страшен?

На самом деле Сун Янь так резко среагировал, потому что до сих пор помнил, как случайно увидел Инь Чжосина и Сюй Сяююаня спящими вместе в тренировочном зале.

— Сегодня я и Юнь дежури́м, пришли проверить, что у вас в комнате, — Инь Чжосин нарочно напугал Сун Яня, многозначительно улыбнувшись. — ...Например, какие-нибудь запрещённые вещи.

— Ха-ха-ха... У нас тут ничего такого нет, — сухо рассмеялся Сун Янь. — Мы — образцовые жильцы!

Это звучало слишком уж подозрительно. Си Юнь и Инь Чжосин, конечно, не поверили. Сун Янь так нервничал, что явно что-то скрывал.

— Ну ладно, тогда мы заходим, — сказал Инь Чжосин.

Си Юнь начал снимать комнату, попутно комментируя:

— Ты слишком плохо врёшь. Твоё лицо тебя выдаёт.

Он направил камеру на кровать Сун Яня:

— Давай, открой-ка шкафчик под кроватью, не боишься?

— Открою и покажу! — Сун Янь сжал зубы и резко открыл дверцу. — Тут только еда!

В шкафчике аккуратно лежали десятки пачек чипсов разных цветов и других закусок.

— Ты что, продаёшь чипсы? — Си Юнь засмеялся, снимая содержимое шкафчика. — Вау, у тебя такие странные вкусы! Смотри-ка, это что за вкус... Острый куриный со вкусом пепси, пряный кимчи, острый рыбный с перцем...

— И ещё мягкий сакуровый! Ха-ха-ха!

— Ну и что? Разве мужчинам нельзя есть мягкий сакуровый вкус? — возмутился Сун Янь, размахивая кулаками.

Инь Чжосин махнул рукой:

— Нет-нет, ешь сколько хочешь!

Его сосед по комнате, Ци Чэнъи, сидевший на верхней кровати, слегка улыбнулся:

— Вы не знаете, но он просто одержим коллекционированием чипсов, покупает такие вкусы, которые нормальные люди даже не рассматривают.

— Эй! — Сун Янь бросил на него сердитый взгляд.

— Не поймите неправильно, я просто хотел сказать, что ты милый, — Ци Чэнъи легко спрыгнул с кровати и потрепал Сун Яня по взъерошенным волосам.

В этот момент с верхней кровати за спиной Си Юня раздался шум, и он вздрогнул. Обернувшись, он увидел, что на кровати, которая казалась пустой, сидел человек.

— Это Гу Мэн, — объяснил Ци Чэнъи. — Когда он спит, любит полностью укрываться одеялом, так что его легко не заметить.

Гу Мэн, всё ещё сонный, наконец пришёл в себя, провёл рукой по волосам, кивнул Си Юню и Инь Чжосину, сказал «Привет» и снова улёгся спать.

— Извините, он такой, — извинился Ци Чэнъи за Гу Мэна. — Сегодня утром он очень устал.

Си Юнь и Инь Чжосин обошли комнату 320 и, уходя, прихватили с собой две пачки чипсов. Выйдя в коридор, они случайно столкнулись с Фань Цзяцзэ, который жил в одной комнате с Тао Кэ.

— Что вы делаете? — спросил Фань Цзяцзэ, увидев камеру в руках Си Юня.

— Проводим внезапную проверку комнат, — ответил Инь Чжосин.

— О, тогда заходите и к нам! — Фань Цзяцзэ, любивший веселье, был рад, что в комнате будет больше людей.

Это как раз соответствовало плану Инь Чжосина. Он кивнул и согласился.

Инь Чжосин и Си Юнь по приглашению Фань Цзяцзэ без проблем вошли в комнату 321. Тао Кэ тоже был в комнате, и, когда они вошли, он как раз что-то клал в ящик, испугавшись звука открывающейся двери.

— Фань, ты так быстро вернулся... — Тао Кэ нервно вытер ладони о спортивные штаны, словно стирая пот. — Инь Чжосин, Си Юнь, что вы тут делаете?

— Сегодня мы дежурируем, пришли снять комнату, — Си Юнь показал камеру, улыбнувшись, как злодей. — Давайте-ка, откройте все ящики, посмотрим, нет ли там чего запрещённого!

Инь Чжосин сохранял улыбку, мысленно похвалив Си Юня.

— ...А? — Тао Кэ почесал щеку, нервничая. — У меня в ящике слишком большой беспорядок, неудобно показывать...

Си Юнь пошутил:

— Беспорядок — это как раз то, что нам нужно. Пусть все увидят, как выглядит настоящий ты, такой симпатичный парень!

Даже Фань Цзяцзэ поддержал его, слегка толкнув Тао Кэ локтем:

— Чего ты так нервничаешь? Может, у тебя и правда что-то запрещённое? Или есть что-то, что мы не должны видеть?

Его слова, хотя и не были злыми, заставили Тао Кэ покрыться потом.

Но после таких слов отказаться было уже невозможно. Тао Кэ открыл ящик и тихо сказал:

— Ну, смотрите, тут ничего особенного.

В ящике действительно царил беспорядок: различные лекарства и бытовые вещи были разбросаны без какого-либо порядка.

Но Инь Чжосина интересовало не это. Его взгляд упал на дальний угол ящика, где лежал прозрачный пластиковый контейнер с аккуратно сложенными белыми наушниками. Наушники были немного потёрты, видно, что ими пользовались уже давно.

<http://bllate.org/book/16221/1456979>